

МИКАИЛУ МУШФИГУ - 110

“СВОБОДА - САМОЕ ВАЖНОЕ, ЧТО ЕСТЬ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА”

Мушфиг был интересным и самобытным поэтом и писателем. Он стал одной из многочисленных жертв сталинских репрессий и был расстрелян в 1938 году.

Микаил Мушфиг родился 5 июня 1908 года в Баку в семье учителя бакинской школы “Саадат” Мирзы Кадыра Исмаилзаде. Его отец писал стихи, а также являлся автором либретто оперы азербайджанского композитора Муслима Магомаева “Шах Исмаил”.

Еще в раннем детстве Микаил Мушфиг потерял родителей. Осиротевшего мальчика взяли под свою опеку родные.

В 1920 году, завершив начальное образование, он поступает в бакинскую учительскую семинарию. В 1931 году Мушфиг становится выпускником Высшего педагогического института и в течение нескольких лет преподает литературу в бакинских школах.

Еще в ученические годы у Микаила проявляется глубокий интерес к литературе, особенно поэзии. Он начал писать с 1926 года и за короткое время стал одним из признанных азербайджанских поэтов. В период с 1930 по 1935 год он издает десять сборников стихов. 1932 год считается самым творчески продуктивным для Мушфига - выходят его книги “Гюнон сесляри”, “Хлопок”, “Первое мая”, “Меж бу-ровых вышек”. В 1935 году - “Скала”, “Крестьянин и змея”.

“СВОБОДА - САМОЕ ВАЖНОЕ, ЧТО ЕСТЬ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА”

→ 01

Прекрасны его лирические стихотворения - “Твои глаза”, “Чтоб опять был тот саз”, “Ветры”, “Ночь”, “Телеграфные провода”, “Тар” и другие. В творческом наследии Мушфига большое место занимают поэмы (“Среди буровых”, “Гая”, “Мой друг”, “Дядя Джаби”, “Пастух”). В лучших из них мы видим широкие картины жизни, убедительное раскрытие внутреннего мира людей.

В мае 1931 года на выпускном вечере в пединституте Мушфиг познакомился с красивой девушкой по имени Дильбар и сразу в нее влюбился, что вдохновило его на создание новых лирических стихов. Свадьба состоялась летом 1933 года и через несколько дней к ним в первый раз пришли с поздравлением Расул Рза и Низар Рафибейли, которых Мушфиг очень любил. Затем у них побывали Мирза Ибрагимов, который пригласил молодых на просмотр его первого спектакля “Хаят” в Аздраме, а также Сулейман Рустам, Сабит Рахман и Исрафил Назаров.

Курбан Примов

Мушфиг очень ценил и Гусейна Джавида, они часто виделись, беседовали, Мушфиг читал ему свои стихи.

В свободное время поэт любил играть на таре и петь. Он дружил с известным азербайджанским таристом Курбаном Примовым. Как-то вечером Примов пришел к нему в гости. Мушфиг радостно его приветствовал и стал читать ему свое новое стихотворение, посвященное тару - “Не демекшир?” Стихи очень понравились Курбан

муаллиму и он, сняв тар со стены, прижал его к груди. Но настроение у гостя было плохое. “Что-нибудь случилось?” - осторожно спросил Мушфиг. Тот, чуть подумав, сказал: “Наверное, ты тоже слышал, что тар хотят запретить в нашей стране?”. “Да, я тоже слышал об этом, и первым делом подумал о Вас. Я не хотел Вас расстраивать. Возможно, это просто слухи, которые пустили враги. Не может правительство пойти на это, это самый любимый народный инструмент. Не пойдет правительство на такое”.

В ответ комнату наполнили звуки мугама “Йетим сейях”. Тар в руках мастера пел, то всхлиывая, как обиженный ребенок во сне, то заливаясь нежной, но грустной мелодией. А Мушфиг тем временем что-то быстро писал под мелодию мугама. И едва смолкли последние звуки тара, Мушфиг стал читать Курбану Примову свое новое стихотворение “Оху, тар!” Но тогда все обошлось, тару было “разрешено” служить искусству Азербайджана.

Прекрасно владел фарси, он любил наизусть читать стихи Физули, Фирдоуси и Омара Хайяма. У него была удивительная память на стихи. Вот что писал о нем переводчик, известный поэт Ярослав Смеляков: “...Мушфиг - человек неумного поэтического темперамента, он неотомимо искал новые поэтические и изобразительные средства и формы. В итоге создал такие шедевры, как поэма “Разбитый саз”. Он говорил о себе так: “Поэзия - моя жизнь”. Он торопился, будто предчувствуя, как ему мало отпущено судьбой”.

Мушфиг очень любил абшеронские дачи: море, песчаные пляжи. Свое последнее лето 1936 года Микаил провел в поселке Мардакан вместе с семьей Мирмехти Сеидзаде. В эти летние дни они часто встречались с Расулом Рзой, Энвером Мамедханлы, которые жили неподалеку. Дружба Мушфига и Расула Рзы была крепкой, в память о Мушфиге Расул Рза написал поэму “Гызыл гюль олма сайды” (“Если бы не было розы”). Но тучи уже сгустились. В прессе появлялись резкие критические статьи о Мушфиге, которые нередко переходили в оскорбления. Подвергшийся незащищенной клевете чистой душой поэт сильно переживал.

Решающим в жизни поэта стал пленум писателей. Было немало критических выступлений, нападкам на Мушфига не было конца. На поэта навесили ярлык контрреволюционера. По всей видимости, одинаковые речи были подготовлены заранее. Участники пленума понимали, чем они могут закончиться для поэта.

В ночь ареста Мушфиг поздно возвращался домой со встречи с читателями. Он не обратил внимания на черную машину у подъезда и стоящих рядом двух представительных мужчин. Он торопился домой, где его ждала Дильбар. Открыв дверь, она увидела уставшего мужа. Тут прозвучал неожиданный звонок в дверь.

- Вы должны пройти с нами, - сказали ему, не дав даже попрощаться с родными.

Мушфиг был арестован у себя дома, 4 июня 1937 года. Основанием послужил донос, в котором он был назван членом контрреволюционной националистической организации. Ему было инкриминировано то, что он знал о подготовке вооруженного восстания против советской власти.

5 января 1938 года Полесвая военная коллегия Верховного суда СССР провела судебное заседание, которое длилось с 11.20 до 11.40, всего 20 минут. Суд признал Мушфига виновным по статьям 64, 70, 73 Уголовного кодекса Азербайджанской ССР и вынес приговор - расстрел. Приговор привели в исполнение через несколько часов - в ночь на 6 января.

Говорят, что до самых последних часов жизни он не мог поверить, что его ждет. Как вспоминает его супруга Дильбар ханум, в день их последнего свидания в тюрьме Мушфиг, удрученный, грустный, старался скрыть свои чувства. Он тогда сказал ей: “Ты ни о чем не беспокойся. В конце концов, рано или поздно, выяснится, что мы ни в чем не виноваты...”

1 ноября 1937 года был выписан ордер на арест супруги Мушфига - Дильбар Исмаилзаде-Ахундзаде.

Прошло почти 20 лет, страна очнулась от кошмаров культа личности, и грустная известность азербайджанских писателей обратилась с просьбой пересмотреть дело Мушфига. 23 мая 1956 года военная коллегия Верховного суда СССР по заключению главного прокурора страны постановила: “Микаил Мушфиг Миркадыр оглу Исмаилзаде осужден необоснованно” и отменила приговор из-за отсутствия состава преступления.

Конечно, никто из расстрелянных писателей и поэтов не готовил никакого вооруженного восстания, но великая правда заключается в том, что, вкусив радость свободы и независимости в недолгий период Демократической республики, они мечтали о независимости своей страны. И это произошло, хотя и через полвека.